

Ливий Тит

Вторая Пуническая война

**Избранные места из книг XX-
XXX**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Т45

Т45 **Тит Л.**
Вторая Пуническая война: Избранные места из книг XX-XXX / Ливий Тит –
М.: Книга по Требованию, 2025. – 157 с.

ISBN 978-5-519-93449-7

ISBN 978-5-519-93449-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ВВЕДЕНИЕ.

I. Біографія Ливія.

Титъ Ливій (Т. Livius) былъ самымъ значительнымъ прозаикомъ вѣка Августа и вмѣстѣ съ тѣмъ однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ историковъ древняго Рима.

Ливій родился въ консульство Цезаря и Бибула (59 г. до Р. Х.) на слѣдующій годъ послѣ заключенія знаменитаго триумвирата между Цезаремъ, Помпеемъ и Крассомъ. Родиной Ливія былъ богатый городъ Транспаданской Галліи Patavium (н. Padua), гордившійся, подобно Риму, своимъ происхожденіемъ отъ троянцевъ, именно отъ Антенора, свояка Пріама.

Десятилѣтнимъ мальчикомъ Ливій долженъ былъ пережить знаменитый переходъ Цезаря черезъ Рубиконъ. Волненіе и страхъ отрока были при этомъ тѣмъ сильнѣе, что его сограждане держали сторону Помпея. Эти дѣтскія впечатлѣнія запали въ душу Ливія на всю жизнь и заставили его критически относиться къ дѣятельности диктатора, такъ что онъ высказалъ однажды: „неизвѣстно, отъ чего государство могло получить больше пользы, отъ рожденія или нерожденія Цезаря“. Въ ранней юности Ливій испыталъ всѣ ужасы, съ которыми сопряжены были смерть диктатора и кара его убійцъ, а также восплѣдовавшая затѣмъ междоусобная борьба вторыхъ триумвировъ. Эти событія пришлось ему пережить, вѣроятно, въ Римѣ, такъ какъ солидная и разносторонняя ученость, проглядывающая изъ его Исторіи, исключаетъ мысль о томъ, что Ливій завершилъ свое образованіе школами своей родины. Невзгоды, испытанныя писателемъ въ такомъ впечатлительномъ возрастѣ, не могли вызвать въ немъ особаго расположенія къ политическому строю, установившемуся при Августѣ. Мало того, Ливій не скрывалъ своего явнаго расположенія къ Помпею, за что и получилъ отъ Августа прозвище помпейца, и называлъ убійцъ Цезаря, Брута и Кассія, выдающимися мужами. Но это нисколько не вредило дружбѣ перваго императора съ Ливіемъ, по совѣту котораго началъ писать исторію и сынъ пасынка Августа, будущій императоръ Клавдій. Ливій не занималъ никакихъ должностей и поэтому могъ всецѣло посвятить себя литературнымъ занятіямъ.

§ 1. Годъ и мѣсто рожденія.

§ 2. Политическія убѣжденія.

- § 3. Семейство. Въ связи съ ними мы почерпаемъ нѣкоторые свѣдѣнія и объ семействѣ Ливія. Онъ былъ женатъ и имѣлъ сына, которому въ особомъ посланіи совѣтовалъ читать Демосоеена и Цицерона, и дочь, мужа которой, ритора Л. Магія, осыпали однажды похвалами не за его собственныя заслуги, а за то, что онъ былъ зятемъ Тита Ливія.
- § 4. Смерть. Умеръ Ливій на своей родинѣ, въ одинъ годъ съ поэтомъ Овидіемъ (17 по Р. X.).

II. Историческій трудъ Ливія.

- § 1. Извѣстность Исторіи. Громкая слава Ливія основана, разумѣется, на его Исторіи Рима, вызвавшей истинный восторгъ у современниковъ ея появленія. Особенно характеренъ въ этомъ отношеніи анекдотъ, сообщаемый писателемъ I в. по Р. X. Плиніемъ Младшимъ, что житель города Гадеса (Gades, н. Кадиксъ) въ Испаніи, движимый громкой славой Ливія, прибылъ со своей отдаленной родины въ Римъ только для того, чтобы взглянуть на Ливія, и, добившись этого, тотчасъ удалился обратно. И послѣдующія поколѣнія увлекались Исторіей и не только читали ее безъ всякой критики, но списывали и сокращали.
- § 2. Составъ Исторіи. Заглавіе. Регіональное. Къ составленію этого знаменитаго труда Ливій приступилъ приблизительно 33 лѣтъ отъ роду и работалъ надъ нимъ вплоть до смерти. Въ результатъ получились 142 книги, въ которыхъ излагались судьбы римскаго народа, начиная съ основанія Рима и кончая смертью пасынка Августа, Друза (9 г. до Р. X.). Точное заглавіе сочиненія неизвѣстно. Самъ Ливій называетъ его одинъ разъ *Annales* („лѣтописи“), писатель I вѣка по Р. X. Плиній Старшій—*historiae*, а древніе грамматикѣ и лучшія рукописи даютъ общепринятое нынѣ заглавіе *ab urbe condita libri* („книги отъ основанія города“, т. е. Рима). Этотъ огромный трудъ былъ опубликованъ, конечно, не сразу, а издавался по частямъ. Самъ авторъ дѣлилъ свое произведеніе прежде всего на книги, затѣмъ на болѣе крупныя отдѣлы, причемъ, повидимому, старался каждый изъ нихъ изложить или въ 10 книгахъ (т. н. декада, отъ греч. *δεκάς*, десяткъ), или, по крайней мѣрѣ, въ 5. До насъ отъ всего сочиненія дошло только 35 книгъ, именно первая декада (кн. I—X), обнимающая событія отъ основанія Рима до 293 г. до Р. X., вторая декада (кн. XXI—XXX), содержащая разсказъ о II Пунической войнѣ, и третья и половина IV декады (кн. XXXI—XLV), гдѣ говорится о событіяхъ, начиная съ 201 г. и кончая триумфомъ Л. Эмилиа Павла надъ послѣднимъ македонскимъ царемъ Персеемъ въ 167 г. до

II. ИСТОРИЧЕСКИЙ ТРУДЪ ЛИВІЯ.

Р. Х. Причиной потери остальныхъ книгъ послужили прежде всего огромный объемъ труда, затѣмъ рано составленныя извлеченія изъ всѣхъ книгъ и подробное ихъ оглавленіе (т. н. *peribolae*, дошедшія до насъ,—отъ греч. *περίεχον*, „обнимаю“).

Оцѣнка труда Ливія должна быть двоякая: съ древней и современной точки зрѣнія. Это обуславливается тѣмъ, что римляне смотрѣли на историческія сочиненія нѣсколько иначе, чѣмъ мы. Именно, наше основное требованіе, чтобы исторія правдиво излагала и освѣщала событія, они замѣняли тѣмъ, что она должна изображать дѣянія народа не только достоверно, но и въ возможно привлекательномъ видѣ, для удовольствія и поученія читателей: „исторія,“ говоритъ писатель I вѣка по Р. Х. Квинтилианъ, „ближе всего подходитъ къ поэтамъ и есть до извѣстной степени разрѣшенное въ прозу стихотвореніе“.

Для древнихъ критиковъ и читателей Исторія Ливія казалась почти совершенствомъ по своему увлекательному, а главное краснорѣчивому изложенію. Отъ всей древности мы имѣемъ только два голоса противъ Тита Ливія. Именно, одинъ черезчуръ суровый критикъ упрекалъ историка за нѣкоторые недостатки языка, о чемъ будетъ сказано ниже, да императоръ Калигула укорялъ Ливія за его словоохотливость и небрежность въ изложеніи событій.

Съ современной точки зрѣнія мы должны прежде всего опредѣлить степень достоверности труда Ливія, а это стоитъ въ тѣсной связи съ вопросомъ объ его источникахъ. Разборъ ихъ значительно усложняется обширными размѣрами Исторіи. Поэтому позволимъ себѣ, не выходя изъ рамокъ настоящей хрестоматіи, обнимающей одну изъ наиболѣе драматическихъ эпохъ римской исторіи, остановиться только на разсмотрѣніи того, какъ Ливій отнесся къ своимъ предшественникамъ по изложенію II Пунической войны. Ихъ было у него нѣсколько. Такъ, изъ римлянъ современниками войны были писавшіе по-гречески Кв. Фабій Пикторъ, ѣздившій послѣ пораженія при Каннахъ съ посольствомъ въ Дельфы, Цинцій Аліментъ, бывшій въ плѣну у Ганнибала, и Маній Ацилій Глабріонъ; въ послѣдствіи ту же эпоху излагали знаменитый Катонъ Старшій, Л. Целій Антипатръ (около 100 г. до Р. Х.), Валерій Анціатъ и Клавдій Квадригарій (оба жили при Суллѣ). Изъ грековъ особенно слѣдуетъ упомянуть Полибія, написавшаго старательно и добросовѣстно всемірную исторію за періодъ отъ 264 до 146 г. Хотя сочиненія всѣхъ этихъ авторовъ, кромѣ Полибія, дошли до насъ только въ самыхъ скудныхъ и ничтожныхъ отрывкахъ, однако мы можемъ съ значительной увѣренностью заключить, что Ливій почти не пользовался непосредственно древнѣйшими и достовернѣйшими авторами; обращаясь же къ младшему поколѣнію исто-

§ 2. Оцѣнка Исторіи: а) древними;

б) съ современной точки зрѣнія. Источники.

риковъ, онъ слѣдовалъ попеременно то одному, то другому изъ нихъ, рѣдко пытаясь, путемъ взаимнаго сопоставленія, проверить и дополнить ихъ сообщенія. Даже такого авторитетнаго писателя, какъ Полибій, Ливій оцѣниваетъ вполне, начиная только съ 30-й книги. Что же касается обязательнаго нынѣ для серьезнаго историка пользованія архивнымъ матеріаломъ, то Ливій не привлекалъ его вовсе. Разумѣется, мы по многимъ причинамъ не имѣемъ никакого права строго осуждать древняго автора за такое отношеніе его къ своимъ источникамъ. Во-первыхъ, если бы онъ продѣлалъ со всей тщательностью работу надъ разборкой матеріаловъ для своего труда на всемъ его огромномъ протяженіи, то, вѣроятно, не успѣлъ бы вовсе приступить къ своей Исторіи; во-вторыхъ, мы не можемъ судить о Ливіи въ ту эпоху, когда его историческій талантъ достигъ наивысшаго развитія, такъ какъ не имѣемъ второй и значительно большей половины его труда; въ третьихъ, какъ сказано выше, античный міръ предъявлялъ къ историку нѣсколько иныя требованія, чѣмъ наше время.

§ 4. Міросозерцаніе Ливія.

Остается разобрать сочиненіе Ливія, какъ памятникъ художественно - литературный. Здѣсь мы прежде всего должны столкнуться съ вопросомъ о міросозерцаніи автора Исторіи, наложившемъ несомнѣнный индивидуальный отпечатокъ на его изложеніе. Прежде всего Ливій благочестивъ. Онъ глубоко вѣритъ въ божественное предопредѣленіе; такъ, въ немъ исключительно онъ видитъ причину того, что Римъ сталъ главой міра. Поэтому, особенно въ первой декадѣ, гдѣ авторъ часто не можетъ или не умѣетъ истолковать причинъ событій, онъ является фаталистомъ, никогда не забывая однако, что въ силу своей свободной воли люди часто навлекаютъ на себя жестокую кару. Наряду съ этимъ Ливій — убѣжденный патріотъ. Подъ вліяніемъ этого чувства онъ и рѣшилъ написать свою Исторію. Онъ глубоко скорбѣлъ о нравственномъ паденіи современнаго ему общества и хотѣлъ воскресить предъ нимъ славное прошлое Рима и указать, такимъ образомъ, своимъ согражданамъ тѣ идеалы, къ которымъ они должны стремиться. Наконецъ, судя по всему, Ливій былъ человекомъ кроткимъ и мягкимъ и въ прошломъ Рима явно симпатизируетъ только лицамъ одного съ нимъ характера. Онъ рѣшительно осуждаетъ, напримѣръ, рѣзкія дѣйствія народныхъ трибунъ; не нравится ему и самый плебей, такъ какъ историкъ отождествляетъ его съ чернью своего времени, забывая, что вторые искали только „хлѣба и зрѣлища“, а первые стремились къ столь симпатичной и самому Ливію гражданской свободѣ. Затѣмъ историкъ всегда сочувственно относится къ слабымъ и угнетеннымъ, не исключая иногда въ этомъ отношеніи и враговъ Рима. Особенно сложные и могучіе

характеры, вродѣ Ганнибала, врядъ ли были вполнѣ понятны Ливію.

Главнымъ достоинствомъ Исторіи является ея изложеніе. „Ливій“, говоритъ проф. О. Ф. Зѣлинскій, „неподражаемый разсказчикъ; никто лучше его не умѣлъ сдѣлать исторію привлекательной, соблюдая въ разсказахъ мѣру, избѣгая повтореній, приберегая каждую подробность до того мѣста, гдѣ она полезна и нужна“. ^{§ 5. Художественность изложенія. Рѣчи} 1) Этой особенностью Ливій заставилъ забыть про древнихъ анналистовъ такъ же, какъ у насъ Карамзинъ изложеніемъ своей „Исторіи Государства Россійскаго“ затмилъ Татищева и князя Щербатова. Кромѣ того, памятуя наставленіе Цицерона, что исторія—opus maxime oratorium, Ливій примѣнилъ богатые плоды своего риторическаго образованія къ характеристикѣ выводимыхъ имъ лицъ, заставляя ихъ въ важныхъ случаяхъ произносить мастерски отдѣланныя рѣчи. Эти рѣчи (въ дошедшихъ книгахъ ихъ около 400) частью составлены вновь Ливіемъ, частью переработаны по матеріаламъ предшествующихъ историковъ и во всякомъ случаѣ вымышлены, такъ какъ рѣчи, дѣйствительно произнесенныя и сохранившіяся въ записи, Ливій сознательно исключалъ изъ своего повѣствованія.

На основаніи сказаннаго мы должны заключить, что Ливій мастерски владѣлъ латинскимъ языкомъ и стилемъ. Разумѣется, за долгій періодъ писанія Исторіи стиль этотъ не могъ не испытать извѣстнаго рода эволюціи. И дѣйствительно, на основаніи даже уцѣлѣвшей части труда Ливія, можно заключить, что историкъ все болѣе и болѣе стремился приблизиться къ тѣмъ совершеннымъ образцамъ, какіе дали намъ Цицеронъ и Цезарь. Но вмѣстѣ съ тѣмъ у Ливія, особенно въ первой декадѣ, имѣется значительное количество словъ и конструкций, присущихъ языку поэзіи и обыденной рѣчи. Нѣкоторые изъ этихъ вульгаризмовъ объясняются, можетъ быть, провинціальнымъ происхожденіемъ Ливія. По крайней мѣрѣ, извѣстный литературный критикъ и писатель времени Августа, Азиній Полліонъ, находилъ въ стилѣ Ливія слѣды вліянія его родины—patavinitas (отъ Patavium). Во всякомъ случаѣ, судя по дошедшимъ до насъ книгамъ, Ливія по языку надо поставить на рубежѣ между классической прозой Цицерона и Цезаря и т. н. серебряной латынью, когда языкъ поэзіи окончательно вторгся въ область прозы и оказалъ на нее рѣшительное вліяніе. Главнѣйшія особенности языка и стиля Ливія, примѣнительно къ третьей декадѣ, излагаются въ слѣдующей главѣ Введенія.

¹⁾ Введеніе къ комментарію къ XXI книгѣ Ливія. Эта книга должна была бы войти въ отрывкахъ и въ нашу хрестоматію, но мы сознательно исключили ее, такъ какъ не желали нарушать ея гармонической стройности, прекрасно освѣщенной трудомъ проф. Зѣлинскаго.

III. Главнѣйшія особенности языка и стиля Ливія. ¹⁾

ЭТИМОЛОГИЯ.

Существительныя.

§ 1 1. Во II скл. *gen. plur.* часто оканчивается на -um (вм. -orum): *deum*—обычно, напр. 22, 5, 2; *modium* 30, 16, 11; *socium* 22, 27, 11.

2. Въ III скл. замѣт. *nom. sing. stirpis* (вм. *stirps*) 26, 13, 16.

3. *Pars* имѣетъ въ 26, 46, 8 рѣдкую форму *accus.* на -im (вм. -em); эта форма обычна только въ смыслѣ нарѣчія.

4. *Amnis* имѣетъ *abl. amni* 25, 32, 9; *ignis*—*igni* 26, 6, 12; *sors*—*sorti* (вм. обычн. -e) 28, 45, 11. Это—архаизмъ, сохранившійся въ формулѣ *provincia alicui sorti evenit*.

5. Слово *plebs* имѣетъ *gen.* (22, 30, 4) и *dat.* (22, 25, 10) по V скл. *plebei*.

6. Нѣкоторые собственные имена на вопросъ гдѣ? сохранили старинную форму мѣстнаго падежа (*locativus*): *Carthagini* 28, 26, 1; *Tiburī* 30, 45, 4.

7. Въ *gen. plur.* нѣкоторые слова имѣютъ окончаніе -ium вм. обычн. -um: *aetatum* 26, 9, 13; *civitatum* 26, 49, 1; *simulatum* 28, 18, 2; *voluptatum* 23, 4, 4.

8. Въ IV скл. *dat.* имѣетъ иногда архаическое окончаніе -i (вм. -ui): *dilectu* 22, 2, 1.

9. V скл. Слово *dies* бываетъ женскаго рода не только въ смыслѣ „срокъ“ (напр. 26, 12, 5), но иногда и въ обычномъ значеніи. Никогда Ливій не говоритъ *ad eum diem*, но всегда *ad eam diem* (напр. 28, 38, 4).

10. *Pondo* есть собственно старинный *abl.* отъ слова *pondus*, i („вѣсъ“; того же корня, что наше „пудъ“). Откуда *libra pondo*—„фунтъ вѣсомъ“. Но слово *libra* у Ливія обычно опускается, почему *pondo* приобрѣло значеніе несклоняемаго существительнаго въ см. „фунтъ“, напр. 25, 29, 13.

Примѣчаніе. Во многихъ изданіяхъ Ливія *gen. sing.* II скл. и *acc. plur.* III скл. имѣютъ часто архаическія окончанія -i (вм. -ii) и -is (вм. -es). Въ настоящей хрестоматіи эти формы замѣнены позднѣйшими.

¹⁾ Въ ссыкахъ первыя цифры означаютъ книгу, вторыя—главу, третьи—§. При частомъ повтореніи какого-нибудь явленія языка мы отнюдь не имѣли въ виду привести всѣ встрѣчающіеся въ хрестоматіи примѣры его.

III. ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКА И СТИЛЯ ЛИВИЯ.

Прилагательныя.

1. Въ пом. вм. *silvester* болѣе обычна форма *silvestris*; напр. § 2
7, 26, 5; вм. *terrestris*—*terrester* 29, 35, 7.

2. Прилагательныя на *-bilis* образуютъ степени сравненія писательно, напр. *maxime tolerabile* 23, 3, 14.

Числительныя.

Ducenti имѣть. gen. plur. *ducentum* 28, 45, 12. § 3

Мѣстоименія.

1. *Qui* имѣть въ dat. и abl. plur. *quis* (вм. обычнаго у Ци- § 4
церона и Цезаря *quibus*), напр. 26, 15, 4; *aliquis* имѣть въ
bl. plur. *aliquis*, напр. 26, 15, 3.

2. Ливій всегда писалъ *cum quo*, *cum qua*, *cum quibus*, а не
cum и т. д.

Глаголь.

1. 3-е лицо множ. числа indic. perfect. имѣть весьма § 5
нѣжное у Цицерона и особенно у Цезаря окончаніе *-ere* (вм. *-erunt*).
При этомъ Ливій не избѣгалъ формъ, совпадающихъ по внѣш-
ности съ infinit., напр. *ostendēre* 22, 6, 9.

2. Въ молитвахъ и старинныхъ формулахъ Ливій сохра-
няетъ много архаизмовъ, напр. *auxitis* (= *auxeritis*), *faxitis*
(= *feceritis*) 29, 27, 3-4.

3. *Nanciscor* имѣть particip. perfect. *nactus* (вм. болѣе
обычн. *nactus*), напр. 22, 44, 4.

4. *Coniunct. imperf.* отъ *orior*—*oreretur* (какъ и у Це-
заря), напр. 23, 7, 8, отъ *potior*—*poteretur* (вм. обычн. *potiretur*),
напр. 23, 43, 13.

5. Хотя глаголы *fruor*, *fungor* и *potior* соединялись съ *а с с.*
только въ архаической и вульгарной латыни, Ливій образуетъ
отъ нихъ формы part. fut. pass., напр. *potiundus* (это окон-
чаніе болѣе обычно, чѣмъ *potiendus*) 26, 5, 1.

6. Слѣдуетъ замѣтить также форму *rudendus* (*rudendae ar-
tis* 23, 3, 11), образованную отъ несуществующей въ классич.
латыни формы *rudeo*.

СИНТАКСИСЪ И СТИЛИСТИКА.

Существительныя.

1. Единств. число нѣкоторыхъ существительныхъ имѣть § 6
собирательный смыслъ, напр. *saepres*, „глыбы дерна“ 25,
36, 5; *vallus* „колья“, тамъ же. Ср. также *gradus* въ выраженіи
26, 9, 5 *addere gradum*—нашему „прибавить шагъ“, т. е. итти
скорѣе.

2. Особенно часто въ собирательномъ смыслѣ ставятся слова *eques, hostis, miles, pedes*, а также *Romanus*, которое, кромѣ значенія „римляне“, „римское войско“, можетъ быть переводимо иногда и „римскій полководецъ“. Ср. также *licitor* въ 23, 10, 6, *mercator* въ 30, 38, 5.

3. *Fortuna* и въ единствен. числѣ значить „имущество“, „богатства“, напр. 22, 41, 6, тогда какъ обычно оно имѣетъ этотъ смыслъ во множ. числѣ. *Frumentum*—хлѣбъ въ зернахъ, напр. 22, 41, 8 (*frumenta*—хлѣбъ на корню).

4. Нѣкоторыя имена существительныя отвлеченныя (*abstracta*) часто принимаютъ конкретный смыслъ, напр. *levis armatura*—*milites levis armaturae* 22, 4, 3; *auxilium*—вспомогательный отрядъ 22, 45, 4; *remigium*—гребцы 26, 51, 6.

5. Отвлеченныя существительныя часто ставятся во множ. числѣ, когда по смыслу указываютъ на повтореніе известнаго факта или относятся ко многимъ лицамъ, напр. *auctoritatibus seniorum* 23, 6, 5. Иногда же подобный *pluralis* отъ *abstracta* придаетъ больше силы выраженію, напр. *exscidia* (29, 1, 13)—полное разрушеніе.

6. Нѣкоторыя существительныя принимаютъ значеніе прилагательныхъ, напр. *tiro* 22, 41, 5.

7. Существительныя на *-tor* обычно означаютъ въ классической латыни постоянное качество или признакъ известнаго лица; такъ, напр. войско Сципіона, покорившее Испанію, носить славное прозвище *domitor ille totius Hispaniae exercitus* (гдѣ *domitor* служить прилагательнымъ) 28, 19, 15. У Ливія, однако, это правило соблюдается далеко не всегда, а часто существительное на *-tor* равняется по смыслу недостающему *participium perf. act.*, напр. *conservatori*—*qui conservavit* 22, 30, 4, а иногда даже *participium fut. act.*, напр. 22, 28, 5 *insidiatori*—*ei qui insidiaturus esset*.

8. Языкъ Ливія не чуждается такихъ архаизмовъ, какъ *tempestas*—*tempus* 22, 56, 4, *praetor*—*imperator* 30, 43, 9, поэтическихъ словъ и оборотовъ, неологизмовъ, какъ напр. *assuetudo*—*consuetudo* 25, 26, 10.

Употребленіе падежей.

§ 7 *Nominativus*. Довольно часто именит. падежъ вставляется въ сокращенное предложеніе съ герундіемъ или *ablat. absol.*, относясь къ логическому подлежащему этого предложенія. Напр. 25, 23, 11 *numerando lapides aestimandoque ipse secum* (=dum ipse aestimat) или 27, 27, 6 *donec consules hortando ipsique ex parte pugnando* (=cum ipsi pugnarent).

§ 8 *Genetivus*. 1. Очень часто *genet. partitivus* ставится въ зависимости отъ прилагательныхъ средняго рода

III. ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКА И СТИЛЯ ЛИВИЯ.

въ ед. или множ. числ., напр. 22, 2, 3 *agminis medium*; 25, 25, 2 *mediterranea insulae*. Эта конструкция встрѣчается до Ливія въ прозѣ весьма рѣдко и скорѣе является особенностью поэтическаго языка. Гораздо рѣже такой *gen. partit.* соединяется у Ливія съ прилагат. въ положит. степени или причастіемъ муж. рода, напр. *circumfusus militum* 22, 30, 2.

2. *Unus* соединяется съ *gen. partitivus* гораздо чаще и свободнѣе, чѣмъ въ классич. прозѣ, напр. 22, 42, 3 *unus turbae militaris*.

3. Вслѣдъ за Саллюстіемъ Ливій соединяетъ съ *gen. eo* и *quo*, напр. 22, 32, 3 *eoque inopiae* („до такой...“); 28, 27, 12 *quo amentiae* („до какого“...).

4. *Gen. explicativus* часто ставится и на вопросъ: въ чемъ заключается или состоитъ что-нибудь? Напр. 22, 41, 5 *duas prope partes tironum militum in exercitu esse*, „почти двѣ трети войска состоятъ изъ новобранцевъ“.

5. Сюда же относится *gen. geographicus*, состоящій въ томъ, что географич. названіе присоединяется къ имени нарицательному, какъ напр. *Iacus*, *flumen* и т. п., не согласуясь съ нимъ, какъ приложение, а въ родит. пад., напр. 25, 23, 10 *ad portum Trogilorum* (вм. *ad portum Trogilos*).

6. Вслѣдъ за Саллюстіемъ и поэтами Ливій ставитъ т. п. *gen. relativus* (на вопросъ: „въ отношеніи чего?“) при гораздо большемъ числѣ прилагательныхъ, чѣмъ это допускаетъ языкъ Цицерона и Цезаря, напр. 25, 37, 13 *omnium incerti*. Сюда же можетъ быть отнесенъ *gen.* при *exors* (22, 44, 7), *insons* (22, 49, 7), *potens* (26, 13, 14) и *impotens*, а также *inexplebilis* (28, 17, 2).

7. Отдѣльно слѣдуетъ замѣтить *gen.* при *opus est* вм. общн. *ablat.* (м. б., грецизмъ, ср. *δαί τιμος*) 22, 51, 3.

Dativus. 1. Нѣкоторые существительныя сохраняютъ кон- § 9
струкцію того глагола, отъ котораго произведены, напр. 26, 19, 8 *his miraculis... fides*.

2. При глаголахъ, сложныхъ съ предлогами и взятыхъ въ собственномъ смыслѣ, Цицеронъ и Цезарь предпочитаютъ повторить предлогъ, а Ливій ставитъ *dat.*, напр. 22, 5, 5 *globo illati*.

3. Слѣдуетъ замѣтить также свободное употребленіе *dat. finalis*, вм. *ad c. acc.*, особенно при существительныхъ, соединенныхъ съ *participium fut. pass.*, напр. 28, 44, 5 *levissima fidei mutandae ingenia*. Такой *dat.* весьма часто встрѣчается въ формулахъ officialнаго языка, напр. 22, 35, 2 *comitia rogando collegae*; тамъ же, § 5 *iuri dicundo urbana sors... evenit*.

4. *Dat.* при *secundus* въ 23, 10, 7—конструкція поэтическая.

Accusativus. 1. Въ отличіе отъ Цицерона и Цезаря Ливій § 10
соединяетъ съ вин. пад. нѣкоторые глаголы, какъ простые, такъ

и сложные съ предлогами, напр. *afflare* (22, 43, 11), *parere* (23, 5, 8; также у Саллюстія); *incedere* (особ. въ формѣ *incessit* 22, 12, 5); *insidere* (26, 44, 2); *succedere* (22, 28, 12) и т. д.

2. Слѣдуетъ замѣтить вин. падежъ средняго рода отъ мѣстоименій при глаголахъ непереходныхъ и страдательныхъ на вопросъ: „въ отношеніи чего?“, замѣняющій какъ бы нарѣчіе и называемый поетому *accus. adverbialis*, напр. *id cogi* 23, 10, 6.

§ 11 *Ablativus*. 1. Простой *ablativus* съ почти поэтической вольностью ставится тамъ, гдѣ въ классич. прозѣ ожидался бы предлоги *ab, de, ex*, напр. 25, 26, 5 *non repulit tantum munitis*.

2. Также и простой *abl.* *causae* встрѣчается у Ливія гораздо чаще, чѣмъ въ языкѣ Цицерона и Цезаря, напр. 22, 11, 6 *vetustate*; 22, 46, 5 *brevitate*; 47, 3 *turba* и т. д.

3. *Abl. loci* безъ предлога часто ставится съ поэтической вольностью, напр. 22, 4, 6 *nebula campo, quam montibus, densior sederat*.

4. Слѣдуетъ замѣтить также частое употребленіе *abl. instrum.*, а не предлога *per c. acc.*, когда рѣчь идетъ о войнахъ, которые разсматриваются какъ орудіе въ рукахъ полководца, напр. 22, 3, 9 *equitatu auxiliisque*.

5. Прилагат. *plenus* соединено съ *abl.* вм. обычнаго *genet.* въ 26, 7, 7; 42, 3.

Прилагательныя.

§ 12 1. Число прилагательныхъ, а особенно причастій, употребляемыхъ въ смыслѣ существительныхъ, у Ливія весьма значительно, напр. 23, 5, 1 *cum paucis et semiergibus*. При этомъ причастіе, взятое въ смыслѣ имени существительнаго, сохраняетъ иногда, тѣмъ не менѣе, свою глагольную конструкцію, напр. 25, 24, 5 *tenentium muros*.

2. Прилагательное (или мѣстоименіе средняго рода) можетъ имѣть значеніе существительнаго и въ косвенныхъ падежахъ, когда это не вызываетъ никакой двусмысленности, напр. *hostico* (т. е. *agro*) 28, 24, 6; *omnium* (= *omnium regum*) 22, 2, 7.

3. Прилагательныя часто ставятся тамъ, гдѣ мы ожидали бы нарѣчіе, напр. 27, 27, 4 *obviis* („навстрѣчу“).

4. Иногда, съ поэтической вольностью, прилагательное ставится пролептически, т. е. означаетъ качество, котораго еще нѣтъ, но которое вытекаетъ, какъ слѣдствіе, изъ дѣйствія, выраженаго въ *verbum finitum*, напр. 22, 43, 10 *castra posuerat aversa a Vulturno* (= *ita, ut aversa a Vulturno fierent*).

5. Ливій питаетъ особое пристрастіе къ отглагольнымъ прилагательнымъ на *-bundus*, напр. *populabundus* 22, 18, 6.

6. Среди прилагательныхъ встрѣчаются архаизмы, какъ